

УДК 821.161.1.09

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ В РАССКАЗАХ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА 1900-Х ГОДОВ

© 2012 С.С. Нашатырева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2012 г.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются ключевые образы, встречающиеся в рассказах Л. Андреева 1900-х годов: смех, стена, ложь, бездна, тьма. Автор статьи относит данные образы к образам-символам, утверждая, что их изучение необходимо для понимания мировоззрения писателя.

Ключевые слова: образ, символ, мотив, смех, стена, ложь, бездна, тьма.

Abstract: In this article we put under consideration the main images in the short stories of Leonid Andreev of the 1900-s years: the laughter, the wall, the lie, the abyss, the darkness. The author refers these images to the image-symbols, claiming that their study is necessary to understand the worldview of the writer.

Key words: image, image-symbol, motive, the laughter, the wall, the lie, the abyss, the darkness.

В произведениях Леонида Андреева можно найти множество мотивов и образов, проходящих через все творчество писателя (повести, рассказы и даже драматургию). Такие образы и мотивы называются сквозными, среди них — «смех», «ложь», «бездна», «стена». Об образах-символах упоминал В.И. Беззубов в статье «Смех Леонида Андреева». Рассматривая образ Смеха, исследователь отмечал наличие в творчестве писателя и других образов-символов: «Вообще, как мы увидим далее, Смех становится у Андреева одним из таких образов-символов, как Стена, Тьма, Ложь» [2, 14]. Не случайно В.И. Беззубов пишет названия образов с заглавной буквы: ведь это уже не просто названия, а имена, так как Стена, Смех — это не просто предметы, жесты или иные явления, но полноценные образы, действующие лица.

Смех встречается практически во всех рассказах 1900-х годов. Изначально смех рассматривается нами как соматический жест героев. В этом случае он может наделяться несколькими значениями. Смех, улыбка — жесты, выражающие радость, искреннее веселье. Например, искренне веселятся друзья главного героя рассказа «Смех».

«Товарищи мои катались от смеху по диванам, бессильно падали на стулья и махали руками» [1, 266].

С любовью главный герой говорит о смехе возлюбленной.

«...смех, звонкий, весёлый, яркий, как весеннее солнце...» [1, 267].

Герои рассказа «Праздник» готовятся к великому празднику Пасхи. Они взволнованы,

радостны, с нетерпением ожидают чуда, поэтому их смех олицетворяет собой радость, единение людей в преддверии великого праздника.

«И все гулявшие смеялись и говорили...» [1, 188] («Праздник»).

«Она ... улыбнулась ласково и приветливо» [1, 191] («Праздник»).

Радует жизни, природе писатель, герой рассказа «Книга», хотя и чувствует, что жить ему осталось совсем немного.

«Он заглянул к себе в сердце и счастливо улыбнулся» [1, 352].

Смех — это молодость, открытость жизни, умение радоваться каждому ее мгновению:

«Лиля звонко захохотала» [1, 438] («В тумане»).

«...все со смехом и шутками двинулись вперед» [1, 443] («В тумане»).

Но в данном значении смех как жест употребляется лишь в малой части андреевских произведений. В большинстве повестей и рассказов смех — это знак враждебности окружающих людей по отношению к главному герою. Смех приобретает исключительно отрицательную оценку, он оказывается частью враждебного мира, уничтожающего героя.

«И все смеялись надо мной, и я смеялся над всеми» [1, 399] («Мысль»).

«...широкий, раскатистый хохот потряс здорые тела» [1, 326] («Стена»).

«...оттуда рычал кто-то запертый и через каждые две минуты отрывисто и грубо смеялся: хо-хо-хо» [1, 269] («Ложь»).

Не только окружающие люди враждебны по отношению к главному герою, но и возлюбленная, которая должна служить для него опорой. Герой

рассказа «Смех» называет сначала смех любимой ласковым и нежным. Однако по ходу развития сюжета меняется и смех любимой. Он перерастает в «неудержимый хохот» [1, 266], становится «жгучим, беспощадным солнцем» [1, 267].

Аналогичную сюжетную ситуацию мы находим в рассказе «Мысль». Доктор Керженцев, влюбленный в Татьяну Николаевну, делает ей предложение, но она не просто отвечает ему отказом, но и смеется.

«Я дрожал и видел, как кусает она губы, и уже протянул руку, чтобы обнять ее, когда она подняла глаза, и в них был смех. Рука моя осталась в воздухе, она засмеялась, и долго смеялась» [1, 384].

Смех возлюбленной, по сути, самого близкого для героя человека, означает окончательное крушение основ. Герой чувствует себя одиноким во враждебном ему мире.

Окружающие угрожают главному герою практически физически, повергая его в состояние ужаса и отчаяния. Смех как жест становится все более необычайным (оскаленные зубы, протянутые пальцы).

«И всю его душу охватил стыд и глухой гнев человека, который долго не понимал, что над ним смеются, и, обернувшись, увидел оскаленные зубы и протянутые пальцы» [1, 237] («Рассказ о Сергее Петровиче»).

В более широком смысле смех в рассматриваемых нами произведениях — это символ враждебности не только людей, но и окружающего мира вообще, мира одушевленного (люди) и неодушевленного (природа, предметы). В рассказе «Смех» смех преследует главного героя везде.

«Смех ответил мне...» [1, 267].

Постоянно слышит смех, издаваемый кем-то неизвестным, герой рассказа «Ложь».

«Прямо в мое ухо смеялся кто-то запертый: хо-хо-хо» [1, 270].

Вообще смех в рассказах Андреева — это жест, характерный для неодушевленного в той же мере, что и для людей. Павлу, герою рассказа «В тумане», слышится везде злая насмешка враждебного мира, издевающегося над ним.

«...и сухим смешком пробежал по листьям ветер» [1, 444].

«Сквозь туман слабо просвечивали окна, и в их мутном взгляде была дикая и злая насмешка, будто сидящий за пиршественным столом оплывшими от сытости глазами смотрел на голодного и лениво улыбался» [1, 461].

Ночь смеется над прокаженными («Стена»): «...ночь возмущалась, ...начала грозно хохотать...» [1, 324].

Постепенно значение «смеха» разрастается до таких пределов, что он перестает быть просто жестом героев или даже символом, а становится

самостоятельным образом. Предпосылки этого мы можем увидеть уже в «Жизни Василия Фивейского». Сам смех (а точнее — хохот) наделяется жестами и действует как нечто живое.

«И громкий скачущий хохот прорвал тишину, ударил в спину попа... Идиот смеялся. Бессмысленный зловещий смех разодрал до ушей неподвижную огромную маску, и в широкое отверстие рта неудержимо рвался странно-пустой, прыгающий хохот...» [1, 540].

Кажется, что это не просто смех идиота Василия, но хохот, действующий самостоятельно и существующий отдельно от человека. Сам по себе образ чрезвычайно, весьма экспрессионистичен.

При рассмотрении рассказа «Красный смех» перед нами встает вопрос, что же такое вообще смех и красный смех. С одной стороны, это жест, как и в других произведениях.

«...и снова захохотал глухим, длительным смехом, точно он давился чем-то [1, 31].

«Тот снова захохотал глухо и длительно...» [1, 31].

А с другой стороны, смех (точнее — хохот) становится действующим лицом. Он наделяется характеристиками — беззубый, красный, жестами — стоял, разольется. Его можно увидеть:

«Красный смех, который видел брат» [1, 56].

В финале рассказа красный смех даже перестает быть нарицательным. Отныне он словно обретает имя — Красный смех:

«...За окном в багровом и неподвижном свете стоял сам Красный смех» [1, 73].

Рассказ посвящен событиям русско-японской войны, бессмысленной, кровавой, по мысли Андреева. Поэтому красный смех — это образ безумия, страха, смерти. Это одновременно предвестие мировой катастрофы и уже наступившая катастрофа.

«Он в небе, он в солнце, и скоро он разольется по всей земле, этот красный смех!» [1, 28.]

Перед нами уже не просто необычайный жест «смех», а необычайный условно-метафорический образ — Красный смех.

В рассказах Л. Андреева 1900-х годов смех — самостоятельный образ, символизирующий враждебность окружающего мира по отношению к человеку, слабому и незащищенному, а также символизирующий состояние безумия, когда не только внешний мир пытается уничтожить человека, но и сами люди не щадят друг друга. Часто смех становится не просто проявлением агрессии мира, но и необъяснимой силой, стремящейся уничтожить человека.

Стена. Это один из ключевых мотивов и образов всего творчества Л. Андреева. В одних произведениях стена упоминается прямо, а в других сохраняется сама идея (какая именно будет

рассмотрено далее), но в качестве стены употреблены другие предметы. Например, перегородка в комнате, за которой живет отец Сашки, герой рассказа «Ангелочек».

«Слабый свет проникал через широкую щель сверху, где перегородка на четверть не доходила до потолка...» [1, 158].

Такой выбор пространства для героя идейно обусловлен. Перегородка символизирует отгороженность героя от людей и от жизни вообще. Отец Сашки боится жены, сына, окружающих людей, он глубоко несчастен, замучен жизнью, поэтому часть комнаты за перегородкой — это спасение для героя, единственная возможность как-то существовать, защитившись от мира.

В рассказе «У окна» мы не встречаем прямого упоминания о стене, но сам мотив стены, безусловно, присутствует. Во-первых, выбор пространства, в котором живет герой, снова идейно обусловлен: Андрей Николаевич живет за перегородкой.

«За дощатой перегородкой, отделявшей комнатку Андрея Николаевича от хозяйского помещения, послышался голос...» [1, 103].

Но помимо этого есть и еще одна «стена», отделяющая героя от внешнего мира. Это окно комнаты, у которого проводит большую часть своего времени Андрей Николаевич и через которое он наблюдает за жизнью людей из дома напротив. Наблюдение за обитателями соседнего дома — основное занятие героя. Более того, Андрей Николаевич не желает жить той жизнью, которую он видит и за которой ему так приятно наблюдать, так как он боится ее

«Он хотел бы, чтобы вечно был праздник и он мог смотреть, как живут другие, и не испытывать того страха, который идет вместе с жизнью» [1, 104-105].

Окно — это единственный выход во внешний мир, в то же время окно — это спасение героя от жизни, стена, за которой он прячется.

Хижняков, герой рассказа «В подвале», живет один в комнате, не контактирует с соседями. Общение с людьми пугает его. Страшится Хижняков и вообще жизни во всех ее проявлениях.

«Он молился кому-то, чтобы день не приходил и ему всегда можно было лежать под грудой тряпья, не шевелясь и не мысля...» [1, 343].

Хижняков сознательно воздвигает «стену» между собой и окружающим миром.

В рассказах «Ангелочек», «У окна», «В подвале» стена — это символ одиночества человека, отчуждения его от близких людей, страха перед жизнью. Не всегда в произведениях Андреева мы находим прямое указание на стену (перегородку, окно). В некоторых рассказах «стена» может быть невидимой, даже вовсе не материальной.

В рассказе «Молчание» главная героиня Вера всегда молчит по непонятной причине. В данном случае молчание героини символично, так как оно отражает отчужденность Веры от семьи, нежелание жить совместной жизнью. Молчание — это та же стена, отделяющая человека от окружающих.

В рассказе «Смех» главный герой страдает от непонимания возлюбленной: она словно не замечает его любви, не отвечает взаимностью и не видит его страданий. Смех — это единственное, что слышит герой. В данном рассказе той «стеной», которая стоит между героем, его возлюбленной и другими людьми является смех.

«Весь путь меня окружала и давила грохочущая туча хохота...» [1, 266].

Также в качестве стены в этом рассказе выступает маска, прячущая под собой все чувства героя: и те, которые он хотел бы скрыть, и те, которые герой хотел бы донести до окружающих. Маска оставляет героя наедине с собой, а это как раз и не нужно ему. Она символизирует собой невозможность установления понимания между людьми, обреченность всех попыток установить контакт. Герой абсолютно одинок, так как его душевные переживания не находят отклика в сердцах друзей и возлюбленной.

«И как одинок я был под этой маской!» [1, 267]

Только разрушение стены, стоящей между людьми, может спасти от одиночества. Качерин, герой рассказа «Праздник», чувствует облегчение лишь тогда, когда ощущает духовную близость со случайно встреченной им в церкви девушкой.

«...оно разрушило стену, за которой, чуждая миру и людям, мучительно содрогалась одинокая душа» [1, 191].

В рассказе «Стена» появляется прямое указание на стену. В данном рассказе стена употребляется в двух значениях. Во-первых, это человеческое непонимание, равнодушие:

«Но неподвижны и глухи были спины, как вторая стена» [1, 326].

Во-вторых, «стена» — это все то, что стоит на пути к новой совершенной и счастливой жизни» (цитата из письма Л. Андреева А.М. Питалевой от 31 мая 1902 года) [1, 609].

Постепенно стена перестает быть просто сквозным мотивом в произведениях Андреева. Она становится самостоятельным образом. Олицетворение неодушевленного образа достигается сравнением с гигантской змеей.

Стена наделяется характером, чувствами. Она равнодушна к человеческому горю, ей неведомы сочувствие и сострадание. Порой стена предстает чем-то неодушевленным, не слышащим и не видящим горестей человеческих, а иногда она откровенно враждебна по отношению к людям, которые называют ее «подлой убийцей».

Таким образом, стена — это образ, символизирующий отделенность людей друг от друга, стремление укрыться от жизни, преграды, стоящие на пути человека к счастью.

Ложь. Мотив лжи проходит через все творчество Л. Андреева. Почти все андреевские герои сталкиваются с ложью или даже предательством.

Главный герой рассказа «Валя» — ребенок, с детства сталкивающийся с ложью: женщина, которую он считает матерью, оказывается его тетей, а настоящая мать появляется при странных обстоятельствах. Валя не понимает, что же произошло в его жизни: почему он должен уйти от родной, как он считает, матери к совершенно постороннему человеку. Финал рассказа можно назвать трагическим: Валя остается жить в непривычных для него условиях вдали от людей, которых он любит.

В рассказе «Праздник» Качерин воспринимает невыполненное обещание друга прийти к нему в гости не просто как ложь, но как предательство. Переживания героя могут показаться гиперболизированными, но значима сама ситуация столкновения Качерина с ложью и то, как она им воспринимается.

Главная героиня рассказа «Кусака» — собака. Л. Андреев как бы изнутри описывает чувства и переживания Кусаки. Привыкнув к жестокому обращению, собака перестала доверять людям. Доброе отношение неожиданно приехавшей семью пробудило в Кусаке давно забытую нежность, подарило радость жизни и ощущение дома. Но тем страшнее предательство: поверив людям, забыв ОБ их жестокости, Кусака оказывается обманутой.

В перечисленных выше рассказах ложь трансформируется в предательство. Л. Андреев не различает эти два понятия, так как предательство так или иначе всегда начинается со лжи.

В рассказе «Смех» также присутствует мотив лжи. Главный герой оказывается обманутым возлюбленной: она не приходит на свидание. С ложью любимой женщины связано крушение всех надежд героя, разрушение его мира. В финале перед нами несчастный и измученный человек.

Кульминацией развития идеи лжи в творчестве Л. Андреева становится рассказ с одноименным названием — «Ложь». В качестве метафоры лжи в рассказе упоминается змейка. Образ выбран не случайно: звучание слова «ложь» ассоциируется с шипением змеи.

«... будто я держу <...> то маленькое и ядовитое, что шипит, словно змейка: ложь!» [1, 271].

Змея — это и есть олицетворение лжи. Ложь, будучи абстрактным явлением, материализуется в образе змеи, которая обвивает сердце героя, мучая и истязая его.

Финал рассказа «Ложь» страшен: в мире нет ничего, кроме лжи, она — все, ложь буквально витает в воздухе, проникая в душу героя, становясь им самим.

В творчестве Л. Андреева ложь — значимый образ-символ. Ложь символизирует несовершенство мира, в котором человек, ищущий настоящих чувств, оказывается обманутым в своих поисках: его добрые чувства, любовь, преданность поруганы. Одиночество, которое, казалось бы, осталось позади (как для героини рассказа «Кусака»), возвращается вновь, терзая с новой силой. Обманутый, андреевский герой впадает в отчаяние, понимая, что все вокруг — ложь, что нет правды и справедливости, что каждый человек обречен на страдание, а счастья вообще не существует.

Столкновение с ложью — экзистенциальная ситуация для героев Андреева. Разрешение этой ситуации неутешительно: испытав предательство, будучи обманутыми людьми и миром, герои уже навсегда теряют веру в жизнь.

«О, какое безумие быть человеком и искать правды! Какая боль!» [1, 276].

Бездна. Неразрывно связаны с образом-символом лжи образы бездны и тьмы. О значимости этих образов в творчестве Л. Андреева свидетельствуют слова А.В. Богданова: «Образы стены и бездны станут ключевыми во всем творчестве Андреева: их символика выразительно и точно передает суть мировоззрения писателя» [1, 13]. В данной цитате ценно для нас и указание на символичность образов стены и бездны.

Герой рассказа «Ложь», убивая любимую в порыве отчаяния и безысходности, теряет рассудок. Сам герой говорит о бездне, в которую он погружается:

«И я ходил и думал, и перед моими глазами серый ровный асфальт пола превращался в серую прозрачную бездну» [1, 275].

Тут же появляется еще один образ — тьма:

«Там тьма, там пустота веков и бесконечности...» [1, 276].

В рассказе «Бездна» перед нами нравственное падение студента Немовецкого. Главный герой поддается темным, бессознательным инстинктам, забывая о любви, сострадании. Это и есть бездна, в которую погружается герой:

«На один миг сверкающий огненный ужас озарил его мысли, открыв перед ним черную бездну» [1, 367].

В рассказе «В тумане» не упоминается прямо бездна. Главный герой — Павел — испытывает непреодолимое влечение к женщинам, сходное с помешательством. Именно эта необъяснимая страсть и становится бездной для Павла. Он настолько отдается своим мыслям о женщинах, страху перед ними, переживаниям по поводу

дурной болезни, что привычная жизнь становится для него недоступной:

«И вспугнутые им чистые образы прошлого заколыхались, посерели и провалились куда-то в черную яму, толкаясь и стеная...» [1, 445].

В рассказе «Мысль» перед доктором Керженцевым тоже разверзается бездна. Симулировав безумие и убив своего лучшего друга, Керженцев понимает, что все совершенное им не принесло ему желаемого. Его мысль, которую он всегда лелеял, взращивая и считая идеальной, превратила его в своего раба, сделала безумным:

«...а теперь я брошен в пустоту бесконечного пространства» [1, 418].

«...это грозный голос неизведанной бездны...» [1, 419].

Значения образов тьмы и бездны очень близки. Бездна и тьма в качестве образов-символов означают ужас человека перед жизнью,

подсознательные инстинкты, потерю духовных ориентиров. Это бездна и тьма безумия, ужаса, безысходности, страдания, внутренней несвободы.

На протяжении всего творчества Л. Андреев обращается к образам-символам, среди которых мы выделили «ложь», «бездну», «тьму», «стену», «смех». Эти образы-символы играют важную роль в художественном мире писателя, так как отражают основы мировоззрения Л. Андреева.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.Н. Андреев. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 1. – 639 с.

2. Беззубов В.И. Смех Леонида Андреева / В.И. Беззубов // Творчество Леонида Андреева : Исследования и материалы. – Курск : 1983. – С. 13-24.

3. Богданов А.В. Между стеной и бездной / А.В. Богданов // Собр. соч. : в 6 т. / Л.Н. Андреев. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 1. – С. 5-40.

*Нашатырева Светлана Сергеевна
Аспирантка филологического факультета Воронежского государственного университета
E-mail: dyshenka@yandex.ru*

*Nashatyreva Svetlana Sergeevna
Voronezh State University
Post-graduate of philological faculty*